

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2054/2011****Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Маматкаримом Эрназаровым (представлен адвокатом Саидкамалем Ахмедовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	брат автора Рахмонберди Эрназаров
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	11 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 26 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	смерть брата автора во время его содержания под стражей в отделении милиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жизнь; эффективное средство правовой защиты; пытки; оперативное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 6 и статья 7, по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2054/2011*

<i>Представлено:</i>	Маматкаримом Эрназаровым (представлен адвокатом Саидкамалем Ахмедовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Рахмонберди Эрназаров (брат автора, покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	11 марта 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2054/2011, представленного Комитету по правам человека Маматкаримом Эрназаровым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Маматкарим Эрназаров, гражданин Кыргызстана, родившийся 2 июля 1967 года. Сообщение представлено от имени брата автора Рахмонберди Эрназарова (покойного). Автор утверждает, что права его брата по пункту 1 статьи 6 и статье 7 в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта были нарушены¹. Автор представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 Брат автора был арестован 4 ноября 2005 года в результате поступления жалобы о том, что он совершил акт принудительного мужеложества в отношении отца своей бывшей подруги. Он содержался под стражей в отделении милиции города Ош. Во время ареста брат автора был физически и психически здоров. 7 ноября 2005 года брату автора было предъявлено официальное обвинение в нарушении статьи 130 Уголовного кодекса Кыргызстана, запрещающей принудительное мужеложество. В тот же день местный прокурор издал приказ о его переводе в центр предварительного содержания, относящийся к ведению Министерства юстиции. Несмотря на приказ прокурора о переводе, и по причинам, которые власти не расследовали и не объяснили, брат автора по-прежнему содержался в отделении милиции в течение последующих 13 дней.

2.2 20 ноября 2005 года чуть позднее 6 ч. 30 мин. брат автора был найден в бессознательном состоянии и с сильным кровотечением из множественных резаных ран в своей камере размером 3х3 метра, в которой он содержался вместе с шестью другими заключенными. У него были резаные раны на шее, на внутренней поверхности левого запястья и на внутренней поверхности левой щиколотки, ссадины на левом предплечье, на внутренней поверхности правой щиколотки и на животе; у него также отсутствовало несколько зубов. Сразу же после того как брата автора обнаружила охрана, скорая помощь доставила его в Ошскую центральную больницу, где он скончался вскоре после поступления. Вскрытие было проведено в тот же день. В части протокола вскрытия, которая называется «Обстоятельства дела», говорится, что «заключенный Рахмонберди Эрназаров, 1961 года рождения, перерезал себе горло с целью совершения самоубийства».

2.3 Автор утверждает, что во время содержания под стражей его брат подвергался психологическому и физическому насилию со стороны сокамерников из-за выдвинутых против него обвинений. Власти знали об этом насилии и о той опасности, которое оно представляло для его жизни, но не сделали ничего для его предупреждения, прекращения или наказания. Брат автора был особенно уязвим из-за выдвинутого против него обвинения в насильственных действиях сексуального характера в отношении мужчины. Сотрудник охраны отделения милиции, где он содержался, сказал адвокату семьи, что брат автора постоянно подвергался оскорблениям, был вынужден есть и спать возле туалета (ведра для испражнений), что его сокамерники проделали дыры в его тарелке и ложке, чтобы ему было трудно есть, и заставляли его наносить себе раны металлическими столовыми принадлежностями.

2.4 В течение всего срока заключения брату автора не разрешались свидания с членами семьи, а встреча с адвокатом состоялась лишь однажды. Автор и его сестры неоднократно пытались добиться свидания с ним. В отделении милиции не было помещений для свиданий с родственниками. Членам семьи заключенного говорили, что с ним нельзя контактировать и что ему нельзя отправлять письма или передавать пищу. Однажды, когда его сестры попытались встретиться с ним, следователь, который вел его дело, сказал: «Лучше бы он умер».

2.5 21 ноября 2005 года следователь Министерства внутренних дел издал постановление о возбуждении уголовного дела по факту смерти г-на Эрназарова, которое было поручено вести прокурору города Ош. В тот же или на следующий день Отдел внутренней безопасности Министерства внутренних дел отдал приказ о проведении внутренней проверки по факту смерти г-на Эрназарова во время его содержания под стражей. Автор утверждает, что эти расследования проводились поверхностно и что в результате обоих было установлено, что его брат покончил жизнь самоубийством. Сотрудники милиции не приняли меры по сбору важных доказательств, допросу главных свидетелей, надлежащему проведению

вскрытия и расследования обстоятельств того, почему уязвимый заключенный содержался в таких условиях. Несмотря на то, что в ходе расследования было установлено, что брат автора перерезал себе горло, никаких режущих инструментов в камере не было найдено. В независимой оценке протокола вскрытия тела брата автора, проведенного представителями организации «Врачи за права человека», отмечается, что по его результатам невозможно сделать вывод, что смерть наступила в результате самоубийства и что несколько ран, описанных в протоколе патологоанатомического исследования, очень нехарактерны для самоубийства и могут указывать на то, что брат автора пытался защищаться. В протоколе не приводится никакой оценки относительно времени нанесения несмертельных ранений и точного времени нанесения смертельных повреждений шеи.

2.6 Автор утверждает также, что в камере его брата была найдена сигаретная пачка, с предположительно написанной на ней предсмертной запиской². Однако никаких приспособлений для письма в камере обнаружено не было. В ходе расследования было отдано распоряжение провести почерковедческую экспертизу, во время которой записку сравнили с образцами почерка, представленными милицией. Было сделано заключение о том, что записка была написана г-ном Эрназаровым. Однако члены семьи, хорошо знакомые с почерком жертвы, утверждают, что записку написал не он.

2.7 Автор утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В период с 29 ноября 2005 года по 2 июня 2006 года семья жертвы направила семь запросов в Государственную прокуратуру и две жалобы в Министерство внутренних дел относительно расследования обстоятельств смерти брата автора. Семья просила предоставить информацию о ходе расследования, установленных фактах и обстоятельствах, которые требовали дальнейшего расследования, доказательствах, которые было необходимо собрать, и протестовала против того, что их не допускали к участию в расследовании.

2.8 В период с 16 августа 2006 года по 10 февраля 2007 года семья подала четыре заявления в Ошский городской суд и две жалобы в Областной суд, протестуя против ненадлежащего проведения расследования, но эти обращения ни к чему не привели. В неуказанную дату семья жертвы подала жалобу в Верховный суд. Он вернул дело в городской суд для вынесения решения. 13 марта 2008 года городской суд вновь отклонил заявление без рассмотрения существа дела.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что права его брата по пункту 1 статьи 6 были нарушены в связи с тем, что государство-участник не выполнило свое позитивное обязательство по защите права на жизнь уязвимого заключенного. Автор ссылается на практику Комитета, признающую право на жизнь как «основополагающее право»³, которое нельзя понимать ограничительно. Кроме того, защита этого права «требует от государств принятия конструктивных мер»⁴. Автор подчеркивает, что позитивное обязательство по защите жизни применяется, в частности, к заключенным⁵, находящимся в особенно уязвимом положении⁶, и что государство-

² В записке, написанной на узбекском языке, предположительно говорится: «Мои убийцы [отец бывшей подруги г-на Эрназарова] и [его бывшая подруга]. Они мне передали лезвие для бритья. Никого не надо винить. Никто не должен из-за меня страдать. Это было сделано не по приговору суда. Есть высокий суд в Риме. Я хочу очистить сознание. Прощай, Рахмон».

³ См. замечание общего порядка № 14 (1984) о праве на жизнь, пункт 1.

⁴ Замечание общего порядка № 5 (1994), пункт 5.

⁵ Автор ссылается на сообщение № 763/1997, *Ланцова против Российской Федерации*, Сообщения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

участник несет особую ответственность за принятие надлежащих мер по их защите⁷. В тех случаях, когда государство не принимает надлежащих мер для защиты заключенных, на него может возлагаться ответственность за нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта⁸. Автор ссылается на стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которых говорится, что «заключенные, подозреваемые или обвиненные в сексуальном насилии, подвергаются значительно большему риску нападения со стороны других заключенных»⁹ и что государствам следует принять позитивные меры для обеспечения защиты заключенных. Автор ссылается также на заключение Комитета по одному из дел, в котором говорится следующее: «если [человек] совершил самоубийство, был доведен до самоубийства или убит другими лицами во время содержания под стражей, неизбежный вывод заключается в том, что во всех обстоятельствах власти [государства-участника] в силу своих действий или бездействия несут ответственность за непринятие надлежащих мер для защиты его жизни в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта»¹⁰. Он ссылается также на сообщения о том, что в Кыргызстане заключенные, обвиняемые в определенных преступлениях на сексуальной почве, или те, кого считают гомосексуалистами, подвергаются преследованию и физическому насилию¹¹. Автор утверждает, что власти знали об опасности, которой подвергался его брат в силу предъявленных ему обвинений в совершении преступления на сексуальной почве, и не должны были помещать его в камеру с шестью другими заключенными и содержать там в нарушение постановления прокурора.

3.2 По словам автора, неспособность властей государства-участника представить по итогам проведения независимого расследования заслуживающего доверия объяснения смерти его брата во время содержания под стражей дает основания предполагать, что он был произвольно убит¹². Это предположение может быть опровергнуто только посредством тщательного, оперативного и беспристрастного расследования. Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой в случае смерти во время содержания под стражей бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что соответствующей информацией зачастую располагает только государство-участник¹³. Он утверждает, что тщательное, оперативное и беспристрастное расследование не было проведено; власти не смогли объяснить многочисленные следы насилия на теле его брата, а также то, почему он не был переведен из отделения милиции; орудие убийства его брата не было найдено и во-

⁶ См. замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 3.

⁷ Автор ссылается на сообщения № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.2, и № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункты 11.2 и 13.3.

⁸ Автор ссылается на дело *Дермит Барбато против Уругвая*, пункт 9.2.

⁹ Стандарты КПП, стр. 23.

¹⁰ *Дермит Барбато против Уругвая*, пункт 9.2.

¹¹ Автор ссылается на доклад Международной кризисной группы «Kyrgyzstan's prison system nightmare», Asia Report No. 118 (16 August 2006), доступный по адресу www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/kyrgyzstan/, а также на доклад неправительственной организации «Оазис», озаглавленный: «Отчет о мониторинге прав человека в пенитенциарных учреждениях Чуйской области Кыргызской Республики: соблюдение права сексуальных меньшинств и стигматизированных групп заключенных на защиту от дискриминации», Бишкек, 2004 год, копия представлена автором.

¹² Автор ссылается на сообщение № 1225/2003, *Эшионов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 9.2.

¹³ Автор ссылается на дело *Блейер против Уругвая*, пункт 13.3, и сообщение № 458/1991, *Муког против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.2.

прос о нем не был расследован; протокол патологоанатомического исследования был составлен ненадлежащим образом; исследование предсмертной записки было проведено с нарушениями. Автор отмечает также, что его брат был психически и физически здоровым человеком и не страдал какими-либо психическими расстройствами и что информация о том, что он замышлял самоубийство, была подтверждена лишь сокамерниками брата автора, которые подозревались в его убийстве.

3.3 Автор заявляет, что его брат подвергался физическому и психологическому насилию во время содержания под стражей в органах милиции Кыргызстана с молчаливого согласия и при покровительстве ее сотрудников. Он утверждает, что вышеизложенные факты равносильны применению пыток, что является нарушением статьи 7 Пакта.

3.4 Автор утверждает также, что государство-участник не обеспечило проведение оперативного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования в нарушение своих обязательств по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта в сочетании с пунктом 3 статьи 2. Автор утверждает, что расследование не являлось беспристрастным в связи с тем, что как внутренняя проверка, так и основная часть уголовного расследования проводились органами Министерства внутренних дел – того самого учреждения, в котором брат автора содержался под стражей, где его пытали и убили с молчаливого согласия и при покровительстве сотрудников милиции, работающих в том же учреждении¹⁴. Надзор над проведением расследования со стороны прокурора не гарантировал его независимость, так как он опирался на факты, представленные милицией. Автор ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам его визита в Кыргызстан о том, что «как представляется, прокуроры часто не желают возбуждать уголовные дела в этой связи, и Специальному докладчику не удалось получить информацию о каких-либо уголовных делах, которые были бы возбуждены в связи с пытками или жестоким обращением» (см. E/CN.4/2006/52/Add.3, пункт 29). Автор отмечает, что в результате проведенного ненадлежащим образом расследования никто не понес уголовной ответственности за применение пыток и смерть его брата. Проведение внутренней проверки привело лишь к легким дисциплинарным взысканиям в отношении сотрудников милиции: одному устному предупреждению, одному приказу об усилении контроля над персоналом и взысканию за неудовлетворительную организацию работы. Последнее не было реализовано, так как соответствующему сотруднику милиции уже было вынесено строгое предупреждение за совершенное ранее правонарушение. Автор утверждает, что расследование не было беспристрастным, потому что в ходе его проведения ни разу не рассматривалась какая-либо другая возможная причина смерти жертвы, кроме самоубийства. Автор также утверждает, что расследование не было эффективным, поскольку в нем не участвовала семья жертвы: родственникам не сообщали о ходе расследования, их запросы о проведении расследования утверждений о возможном применении пыток были проигнорированы, им отказали в праве задавать вопросы судмедэксперту или пригласить независимого эксперта. Кроме того, окончательный отчет о проведении расследования не был ни опубликован, ни представлен семье жертвы.

¹⁴ Автор ссылается на замечание Комитета общего порядка № 31, пункт 15; Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; и дело Европейского суда по правам человека *Бати и др. против Турции*, жалобы № 33097/96 и № 57834/00, постановление от 3 июня 2004 года, пункт 135.

3.5 Наконец, автор заявляет, что государство-участник не обеспечило доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и соответствующее возмещение, что представляет собой еще одно нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор утверждает, что внутреннее законодательство не позволяет семье жертвы подать гражданский иск о получении компенсации за смерть брата автора, так как для этого необходимо выдвинуть уголовное обвинение против государственного должностного лица¹⁵. Даже в случае предъявления иска о халатности с учетом дисциплинарных наказаний, назначенных по итогам проведения внутренней проверки, этого было бы недостаточно для предоставления полноценной компенсации семье жертвы за издевательства над ним и его смерть. На практике даже такая неадекватная мера была заблокирована, так как власти отказались представить семье жертвы официальный экземпляр результатов расследования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 июля и 16 ноября 2011 года и 14 марта 2012 года государство-участник сообщало, что уголовное преследование Рахмонберди Эрназарова по обвинению в принудительном мужеложестве началось 4 ноября 2005 года после получения жалобы от отца его бывшей подруги; в тот же день он был арестован. 7 ноября 2005 года ему были предъявлены обвинения по части 2 статьи 130 Уголовного кодекса. 20 ноября 2005 года, примерно в 6 ч. 30 м. брат автора с ранениями был доставлен в Ошскую больницу, где скончался вскоре после этого. 21 ноября 2005 года следователь возбудил уголовное дело в соответствии с частью 4 статьи 104 Уголовного кодекса (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего). 24 ноября 2005 года расследование было прекращено в соответствии с пунктом 1.7 статьи 28 (обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность)¹⁶. В соответствии с информацией, полученной от Верховного суда 28 декабря 2006 года, Ошский городской суд отклонил жалобу автора на решение прокуратуры¹⁷. Апелляция против решения городского суда была отклонена Ошским областным судом 15 марта 2007 года. Судебная коллегия по уголовным и административным делам Верховного суда по последующей апелляционной жалобе 26 сентября 2007 года отменила решение Ошского областного суда и вернула дело на рассмотрение городского суда. 15 июня 2007 года Ошский городской суд вынес решение о признании необоснованной апелляции автора против постановления прокуратуры и постановления от 6 февраля 2006 года о прекращении расследования в отношении сотрудников милиции. Последующая апелляция автора относительно этого решения была отклонена 2 августа 2007 года Судебной коллегией по уголовным и административным делам Ошского областного суда. Судебная коллегия по уголовным и административным делам Верховного суда подтвердила это решение 31 октября 2007 года. В соответствии со статьей 96 Конституции подача дальнейших жалоб невозможна.

4.2 Государство-участник заявляет, что 26 ноября 2005 года проведение расследования было поручено прокуратуре города Ош. Оно утверждает также, что в ходе расследования были допрошены шестеро сокамерников покойного и все они засвидетельствовали, что в отношении него не предпринималось никаких

¹⁵ Автор ссылается на резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека (A/HRC/WG.6/8/KGZ/3), пункт 28.
¹⁶ Государство-участник в своем сообщении не уточняет, на какой закон ссылается, упоминая статью 28 (1.7).
¹⁷ Государство-участник не указывает, в отношении какого именно решения прокуратуры была подана апелляция.

насильственных действий со стороны сотрудников милиции или их самих и что он заявлял о намерении покончить жизнь самоубийством. Они также заявили о том, что, проснувшись около 6 ч. 00 м. 20 ноября 2005 года, они увидели, как брат автора, сидя на туалете, перерезал себе горло. Они позвали охранников, которые открыли дверь камеры и вынесли его наружу. Прибыла карета скорой помощи и доставила его в больницу. В ходе расследования работники скорой помощи также были допрошены. Они показали, что прибыли в 6 ч. 20 м. 20 ноября 2005 года, осмотрели жертву, остановили кровотечение и доставили его в больницу. Они отметили, что он находился в тяжелом состоянии. Кроме того, следователи допросили лицо, подавшее жалобу на брата автора, и его жену. Те показали, что не видели брата автора с 27 октября 2005 года, не посещали его в заключении и ничего ему не приносили. В ходе осмотра места происшествия не было обнаружено никаких режущих предметов.

4.3 По сообщению государства-участника, в заключении судебно-медицинской экспертизы от 30 ноября 2005 года говорится, что на теле жертвы были обнаружены две резаные раны на шее с повреждением кожи, мягких тканей, вен и отдельных мышц, резаная рана на левом запястье, порез на левом колене и синяки на животе, левой руке и правой ноге. Смерть наступила в результате потери крови от двух ран на шее, вызвавших внутренне кровотечение. 16 января 2006 года была назначена вторая судебно-медицинская экспертиза, в ходе которой было установлено, что брат автора мог сам нанести себе раны на шее, однако определить, так ли это было на самом деле, представляется невозможным.

4.4 В неуказанную дату прокуратура вынесла постановление о прекращении уголовного дела против сокамерников брата автора ввиду отсутствия доказательств преступления. Кроме того, Министерство внутренних дел инициировало проведение внутренней проверки. По итогам проверки 12 декабря 2005 года начальник Управления внутренних дел в городе Ош объявил выговор сотруднику полиции, находившемуся на дежурстве во время происшествия, и строгий выговор начальнику отделения милиции за неудовлетворительную организацию работы. 9 февраля 2006 года дело было передано для дальнейшего расследования в следственный отдел Управления внутренних дел в городе Ош. 21 февраля 2006 года уголовное дело в отношении сотрудников Ошской городской больницы, оказавших медицинскую помощь брату автора, было прекращено ввиду отсутствия доказательств совершения ими какого-либо преступления. Согласно заключению эксперта по итогам почерковедческой экспертизы, опубликованному 15 августа 2006 года, предсмертная записка, обнаруженная на сигаретной пачке, была написана братом автора. 1 августа 2006 года уголовное расследование по факту смерти брата автора было прекращено на том основании, что следователи не смогли найти виновного.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. 30 января 2012 года автор заявил, что государство-участник не оспорило основные факты по данному делу, в частности тот факт, что его брат был арестован сотрудниками Ошской милиции и скончался во время содержания под стражей в ИВС города Ош. Он отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость дела. Он отмечает также, что в замечаниях государства-участника не оспариваются утверждения, касающиеся невыполнения им своего позитивного обязательства по защите права на жизнь уязвимого заключенного, признания смерти брата автора произвольным убийством и неспособности государства-участника провести тщательное и беспристрастное расследование этого утверждения, а также непредоставления семье жертвы доступа к эффективным средствам правовой защиты. Автор повторил свои первоначальные аргументы.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 18 апреля 2012 года государство-участник подтвердило факты, связанные с уголовными обвинениями, предъявленными брату автора, и расследованием обстоятельств его смерти (см. пункты 4.1–4.3). Государство-участник далее повторяет, что на сигаретной пачке была обнаружена предсмертная записка и почерковедческая экспертиза подтвердила, что она была написана братом автора. Оно утверждает, что основанием для возбуждения уголовного расследования в отношении сокамерников жертвы был тот факт, что в камере не было найдено никаких режущих инструментов и что в результате судебно-медицинской экспертизы не удалось вынести окончательное решение относительно того, мог ли брат автора сам нанести себе смертельные ранения. Государство-участник, однако, отмечает, что в ходе расследования не удалось получить доказательств того, что травмы брата автора нанесли его сокамерники или сотрудники отделения милиции.

6.2 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что его брат подвергался пыткам со стороны сокамерников и что сотрудники отделения милиции были осведомлены об этом. Оно утверждает, что свидетелей предупредили об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, сокамерники жертвы и сотрудники отделения милиции были допрошены и в их показаниях не было обнаружено противоречий. В показаниях не содержится никакой информации о применении пыток в отношении брата автора или об осведомленности об этом сотрудников милиции. Было выяснено, что брат автора был найден его сокамерниками. Они позвали дежурного милиционера, который оказал ему первую помощь. Никто не слышал звуков борьбы. В материалах дела содержится предсмертная записка брата автора, в которой говорится, что никто не виноват в его смерти. Кроме того, следственные органы приняли все возможные меры для расследования уголовного дела. Все ходатайства семьи жертвы и их адвокатов были рассмотрены. Ответы на них поступили в надлежащие сроки.

6.3 Государство-участник утверждает, что во время содержания под стражей брата автора в период с 7 по 20 ноября 2005 года представители прокуратуры города Ош дважды посещали ИВС. Во время этих визитов брат автора не подавал никаких жалоб относительно применения к нему пыток. Кроме того, сотрудники отделения милиции понесли наказание за совершенные ими правонарушения¹⁸.

6.4 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что оно признало смерть его брата самоубийством. Оно утверждает, что на момент представления сообщения следственные органы не делали никаких официальных заявлений о самоубийстве брата автора и продолжали расследование. 29 февраля 2012 года после пересмотра дела прокуратура города Ош отменила свое решение о прекращении расследования и направила дело в следственный отдел Управления внутренних дел города Ош для проведения дополнительного расследования. Государство-участник утверждает также, что внутреннее законодательство дает определение пытки в статье 305-1 Уголовного кодекса и квалифицирует ее как должностное преступление. Государство-участник утверждает, что смерть брата автора не может квалифицироваться как пытка в соответствии с его внутренним законодательством.

Последующие комментарии автора

7.1 22 июня 2012 года автор сообщил, что в своих замечаниях государство-участник впервые признало, что неспособность обнаружить в запертой камере оружие, которым были нанесены ранения его брату, может свидетельствовать о

¹⁸ Государство-участник не указывает, какие именно нарушения были совершены сотрудниками милиции.

том, что ответственность за его смерть лежит на его сокамерниках. Он отмечает, что вопреки ссылкам государства-участника на предсмертную записку оно отрицает, что смерть жертвы наступила в результате самоубийства, так как спустя шесть с половиной лет после происшествия расследование все еще продолжается. Он утверждает, что представленные выше сведения не дают ответа на его утверждения и не объясняют правонарушений, указанных в его первоначальном сообщении. Он вновь повторяет свою предыдущие аргументы.

7.2 Автор сообщает, что государство-участник приняло за истину показания сокамерников его брата и сотрудников отделения милиции, несмотря на противоречия с другими имеющимися доказательствами. Это свидетельствует о неэффективности расследования. Он также вновь заявляет о том, что доказательства применения пыток к его брату не были рассмотрены следственными органами.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что расследование было возобновлено, то автор заявляет, что расследование не может привести к наказанию лиц, виновных в применении пыток по отношению к его брату, так как в соответствии с действующим законодательством пытка квалифицируется как деяние, совершенное должностным лицом. Автор утверждает также, что возобновление расследования было чрезмерно затянуто и что нет оснований полагать, что оно будет более эффективным, чем предыдущее. Автор утверждает, что с момента проведенного с нарушениями анализа сигаретной пачки на протяжении более чем на пять лет никаких следственных действий не проводилось, а его возобновление в феврале 2012 года без каких бы то ни было сведений о предпринятых действиях не может послужить препятствием для рассмотрения сообщения Комитетом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что расследование дела о смерти брата автора было возобновлено в феврале 2012 года, а также заявление автора о том, что расследование было неэффективным и неоправданно затянутым. Исходя из своей практики, Комитет напоминает, что для целей подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными, а применение таких средств не должно неоправданно затягиваться¹⁹. Комитет отмечает, что в данном случае расследование было возобновлено через шесть лет после смерти жертвы и, по сведениям Комитета, оно еще не завершено. В связи с этим Комитет считает, что в обстоятельствах настоящего дела применение внут-

¹⁹ См. сообщение № 563/1993, *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 5.1, и сообщение № 612/1995, *Вильяфанье Чапарро и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункты 5.2, 8.8 и 10.

ренных средств правовой защиты было неоправданно затянуто и что подпункт b) пункта 2 статьи 5 не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения²⁰.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость данного сообщения на других основаниях, и приходит к выводу, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, рассматриваемыми по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, для целей приемлемости. В связи с этим Комитет приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации.

9.2 Что касается утверждения автора относительно произвольного лишения жизни его брата, то Комитет напоминает о своей практике, согласно которой, арестовывая и задерживая отдельных лиц, государство-участник берет на себя ответственность за защиту их жизни²¹.

9.3 Комитет отмечает, что в данном случае не вызывает никаких сомнений тот факт, что брат автора скончался 20 ноября 2005 года во время содержания под стражей в отделении милиции государства-участника и что не было представлено окончательных официальных сведений об обстоятельствах его смерти. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его брат подвергался психологическому и физическому насилию со стороны своих сокамерников из-за выдвинутого против него обвинения в насильственных действиях сексуального характера в отношении другого мужчины; что автор получил от одного из сотрудников отделения милиции информацию о том, что его брат был вынужден есть и спать около туалета и что его заставляли наносить себе раны металлическими столовыми приборами; что его сокамерники повредили его тарелку и ложку, чтобы он не мог нормально питаться; и что власти знали о насилии и о той опасности, которое оно представляло для его жизни, но не сделали ничего для его предупреждения, прекращения или наказания. Комитет отмечает также заявление государства-участника о том, что во время допроса сокамерники брата автора отрицали применение к нему пыток, а сотрудники отделения милиции заявили, что им не было известно о каких бы то ни было пытках.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, согласно протоколу вскрытия, на теле жертвы были обнаружены многочисленные повреждения, включая резаную рану на левом запястье, порез на левом колене, синяки на животе, левой руке и правой ноге и выбитые зубы, что его брат ежедневно подвергался неправомерному обращению во время содержания под стражей со стороны его сокамерников из-за предъявленных ему обвинений и что все это происходило с молчаливого согласия сотрудников отделения милиции. Комитет отмечает также, что государство-участник так и не объяснило, каким образом брат автора мог получить такие повреждения, находясь под стражей, и что государство-участник просто отвергло утверждения о неправомерном обращении и осведомленности сотрудников отделения милиции о ежедневном насилии в отношении г-на Эрназарова со стороны его сокамерников во время его содержания

²⁰ См. сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006, пункты 6.1 и 6.2; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 8.3.

²¹ См. *Ланцова против Российской Федерации*, пункт 9.2, и сообщение № 1756/2008, *Жумбаева против Кыргызстана*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 8.6.

под стражей. Комитет считает, что защита всех лиц, находящихся под стражей, от угроз для их жизни является обязанностью государства-участника. Ввиду отсутствия какой-либо информации, помимо отказа государства-участника признать утверждение автора об осведомленности властей относительно того, что его брат ежедневно подвергался неправомерному обращению со стороны своих сокамерников, и отсутствия сведений о принятых мерах по защите права его брата на жизнь Комитет делает вывод о том, что власти Кыргызстана несут ответственность за непринятие надлежащих мер защиты. Комитет приходит к выводу, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник несет ответственность за неспособность защитить жизнь жертвы в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

9.5 Что касается утверждений автора по статье 7, то Комитет напоминает об обязанности государства-участника обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных статьей 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве²². Государство-участник несет ответственность за обеспечение безопасности всех лиц в местах содержания под стражей, а в тех случаях, когда то или иное лицо получает телесные повреждения в заключении, государство-участник обязано представить доказательства, опровергающие утверждения об ответственности за это должностных лиц государства-участника²³ и подтверждающие проявление должной осмотрительности при защите лица, содержащегося под стражей. Комитет отмечает, что государство-участник не представило обоснованного опровержения конкретных утверждений о неправомерном обращении, представленных автором. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора являются обоснованными и были подтверждены официальным протоколом вскрытия и его независимой оценкой, и, таким образом, признает нарушение прав брата автора по статье 7 Пакта.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не смогло провести оперативное, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование обстоятельств смерти жертвы и предположительного применения пыток. Комитет отмечает утверждение автора о том, что расследование не было независимым в связи с тем, что как внутренняя проверка, так и основная часть уголовного расследования проводились Министерством внутренних дел – учреждением, в котором брат автора содержался под стражей, где его пытали и убили с молчаливого согласия и при покровительстве сотрудников милиции. Комитет напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой жалобы на неправомерное обращение, запрещенное статьей 7, и утверждения о нарушениях пункта 1 статьи 6 должны расследоваться оперативно, тщательно и эффективно независимым и беспристрастным органом²⁴, а в тех случаях, когда существующие процедуры проведения расследования не удовлетворяют требованиям или когда поступают жалобы на эти недостатки от семьи жертвы, или при наличии других существенных причин, государствам-участникам следует обеспечить проведение расследований с помощью независимой комиссии по расследованию или в рамках аналогичной процедуры²⁵. Семьи покойных и их законные предста-

²² См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 2.

²³ См. сообщение № 907/2000, *Сиражев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2, сообщение № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2, и *Жумбаева против Кыргызстана*, пункт 8.9.

²⁴ См. замечание общего порядка № 20, пункт 14, и замечание общего порядка № 31, пункт 15.

²⁵ См. *Эшонов против Узбекистана*, пункт 9.6.

вители должны иметь доступ к любой информации, относящейся к расследованию, и должны иметь право представлять другие свидетельства²⁶. Комитет отмечает, что согласно утверждениям автора в ходе расследования не удалось собрать важные доказательства и опросить главных свидетелей и что не вызывает никаких сомнений тот факт, что в камере не было обнаружено никаких режущих инструментов, несмотря на то, что жертва скончалась от ранений на шее. Комитет отмечает также, что в соответствии с утверждениями автора, которые не были оспорены, семья жертвы не была проинформирована о ходе расследования. Кроме того, им не представили окончательный отчет о его проведении (см. пункт 3.4). Комитет делает вывод о том, что непроведение властями государства-участника оперативного и надлежащего расследования обстоятельств смерти Рахмонберди Эрназарова фактически лишило автора и членов его семьи средств правовой защиты в нарушение его прав по пункту 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7²⁷.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении Кыргызстаном прав брата автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 и прав автора по пункту 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Средство правовой защиты должно включать в себя проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования обстоятельств смерти брата автора, привлечение к судебной ответственности виновных и предоставление полного возмещения, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также предотвратить подобные нарушения в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации настоящих соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие соображения, перевести их на официальные языки государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

---

²⁶ Там же.

²⁷ См. сообщение № 1275/2004, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.6, и *Жумбаева против Кыргызстана*, пункт 8.10.